DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-5-53-59

Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации

ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ ЛЕВИН, **заместитель руководителя**
Аппарат Правительства Российской Федерации (Российская Федерация, 103274, Москва, Краснопресненская наб., 2). E-mail: Levin_ll@aprf.gov.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению проблематики регулирования оборота, исследованию проблем связи пространства фиатных (не обеспеченных золотом и другими драгоценными металлами средств, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для их изготовления) денег с многообразием новых цифровых платежных инструментов, выявлению точек необходимой корреляции для контроля за их обращением и конвертацией. Целью статьи является выявление современных правовых пробелов в вопросах регулирования криптовалют, неопределенностей в их правовом статусе и перспективных условий для эффективной интеграции сферы оборота криптовалют с финансово-экономическим пространством Российской Федерации. Данный вопрос рассматривается с учетом важности сохранения финансовой, экономической и социальной безопасности государства. Актуальность исследования определена необходимостью форсированного развития цифровой экономики и ускоренного формирования отношений, необходимых для перехода к новому укладу информационного общества в условиях несовершенства действующей нормативно-правовой базы регулирования, источником которого является концептуальное различие между централизованным и децентрализованным подходами к определению монетарной компоненты валютной политики.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровые деньги, цифровая экономика, правовое регулирование, фиатные деньги, краудфандинг

Статья поступила в редакцию 8 октября 2021 года.

Левин Л.Л. Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации. *Государственная служба*. 2021. № 5. С. 53–59.

CURRENT ISSUES OF REGULATING THE CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

LEONID LEONIDOVICH LEVIN, **Deputy Head**
Office of the Government of the Russian Federation (2, Krasnopresnenskaya Naberezhnaya, Moscow, 103274, Russian Federation). E-mail: Levin_ll@aprf.gov.ru

Abstract: The article studies the issues of regulating the cryptocurrency circulation, the relationship between the space of fiat money (money, not secured by gold and other precious metals, when the nominal value is set and guaranteed by the state, regardless of the value of the material used for their manufacture) and a large number of new digital payment instruments, as well as examines the control over their circulation and conversion. The purpose of the article is to identify actual legal gaps in the regulation of cryptocurrencies, the uncertainties of their legal status and to find the promising conditions for its effective integration with the financial and economic space of the Russian Federation. The study is carried out considering the importance of preserving the financial, economic, and social security of the state. The relevance of the study is determined by the need for rapid development of the digital economy and accelerated formation of information society relations. The imperfection of the current regulatory framework remains due to the conceptual differences between centralized and decentralized approaches to determining the monetary component of currency policy of the state.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital money, digital economy, legal regulation, fiat money, crowdfunding

The article was received on October 8, 2021.

Levin L.L. Current issues of regulating the cryptocurrency turnover in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 5. P. 53–59.

Введение

Развитие денежного рынка приводит к появлению новых финансовых инструментов, денежных суррогатов, товаров и продуктов, одним из которых является криптовалюта. По устоявшемуся определению, криптовалюта – это запись транзакций в виде реестра, распределенного между участниками сети без эмиссионного или расчетного центра [Кудряшова, 2018. С. 7–11]. В то же время технологическая природа криптовалюты, не подразумевающая единого контролирующего и регулирующего центра, определяет главное отличие криптовалют от фиатных денег, которое порождает концептуальное различие[1] в формировании регуляторных подходов. Возникновение нового финансового инструмента влечет за собой необходимость определения законодательного регулирования данного явления и выработки его правового статуса. Ряд авторов отмечает, что использование финансовых систем, основанных на функционировании независимых распределенных реестров, подразумевает меньшие затраты на проведение транзакций, нежели те, что имеют сегодня практику посредством действующих финансовых институций [Панова, 2015].

Также важно отметить, что идеология создания криптовалюты подразумевает ее противопоставление обычным деньгам и финансовым инструментам, где ключевой особенностью является неподконтрольность государственным или иным органам регулирования [Кудряшова, 2018. С. 7–11].

К проблемам изучения функционирования цифровых денег относится то, что рынок криптовалют является относительно новым и неизученным, поэтому по нему практически отсутствует сформированная правовая база. Также до сих пор не выработаны возможные пути решения появившихся проблем в сфере обращения цифровых денег. Целью данной статьи является изучение и анализ правового регулирования криптовалют для более детального исследования рынка виртуальных валют с целью обеспечения финансовой и цифровой безопасности Российской Федерации. В рамках настоящей статьи данная задача рассматривается в парадигме решения проблемы контроля за эмиссией и оборотом криптовалют в дискурсе понимания природы криптовалют и основных свойств проблематики подхода к их пониманию [Куликов, Рыжкова, 2016. С. 74–77]. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: определить современное состояние рынка криптовалют в России, изучить зарубежный опыт регулирования цифровых валют и нормативное правовое обеспечение криптовалют, проанализировать практику обращения криптовалют и выявить основные проблемы их правового регулирования.

Исторические предпосылки возникновения криптовалют и современное состояние криптофинансового рынка

Движение криптоэнтузиастов начало формироваться и разрабатывать альтернативную платежную систему в начале 90-х годов XX века. Принято связывать резкий рост популярности идеи частных денег, защищенных криптографией, с принятием валюты евро в 1993 году. В основе этого движения была идея фактического обесценивания мировых валют, отрыва доллара, фунта стерлингов и новой валюты евро от реальной стоимости [Brito, Castillo, 2013]. В основу этой новой философии были положены идеи Дж. Локка и более современных нам ученых середины XX века. Таким образом, созданию криптовалюты предшествовала мощная теоретическая база, а запуск биткоина совпал с мировым финансовым кризисом 2008–2009 годов и массовым подрывом доверия к политике ведущих государств. Эти обстоятельства стали безусловным экономическим бустером для развития криптосферы.

На момент написания настоящей статьи, по данным специализированного аналитического интернет-ресурса CoinMarketCap.com[2], в мире существуют около семи тысяч различных криптовалют (точное число – 6 996). Из них, по оценкам того же ресурса, реальную капитализацию имеют лишь 2 715. Исторически сложилось так, что наиболее распространенными и высоко оцениваемыми являются криптовалюты Bitcoin и Etherium. Соответственно, эти криптовалюты имеют наибольшую капитализацию (**таблица**).

Согласно данным того же сайта, доля капитализации, принадлежащая Bitcoin и Etherium, постепенно снижается, что обусловлено вводом в обращение новых альтернативных криптовалют. Таким образом, наблюдается тенденция все большего влияния, которое криптовалюты приобретают в современном мире, что определяет рост внимания со стороны регулирующих органов всех стран, в частности, вопрос регулирования стал актуален и для Российской Федерации.

Таблица. Криптовалюты с наибольшей капитализацией по состоянию на 2 ноября 2021 года

Table. Cryptocurrencies with the largest capitalization as of November 2, 2021

Наименование криптовалюты	Капитализация, доллары США	Цена единицы	Удельный вес капитализации, %
Bitcoin (BTC)	1 196 468 129 665	63304,66	43,95
Etherium (ETH)	529 588 389 190	4470	19,44
Binance Coin (BNB)	93 040 903 009	556	4,1
Cardano (ADA)	70 593 797 252	1,97	2,42
Иные валюты			30

1 Virtual Currencies. Monetary Dialogue July 2018. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. http://www.europarl.europa.eu/committees/en/econ/monetary-dialogue.html

2 https://coinmarketcap.com/

Взрывной рост интереса к криптовалютам, механизм обращения которых, как и вопрос технологического обеспечения процессов оборота, чрезмерно сложный для понимания большинства пользователей, стимулировал научное сообщество, в том числе ученых-экономистов, приступить к изучению феномена криптовалют и попытаться найти пути интеграции сферы их оборота и традиционных финансовых институтов. В России подобные первые шаги предпринимались с 2017 года [Бауэр, 2017. С. 39; Кешелава, Буданов, Румянцев и др., 2017], однако исследователи либо слишком широко трактовали исследуемый предмет, либо уделяли внимание лишь отдельным аспектам. Особый интерес вызывает китайский опыт, поскольку эта страна на государственном уровне поощряет и стимулирует IT-предпринимательство [Савинский, 2017. С. 65–67].

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) определяет криптовалюты как разновидность виртуальных платежных средств, технологически работающих на принципах открытого исходного кода, основанного на математических алгоритмах, принципах распределенного хранения данных, peer-to-peer (от пользователя к пользователю) проведения транзакций, не имеющих централизованного администрирования и централизованного контроля[3].

Правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации

До появления закона «О цифровых финансовых активах» регулирования децентрализованных денег в российском законодательстве не существовало. Однако в статье 27 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» был прописан запрет на «введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов».

Согласно статье 140 Гражданского кодекса РФ, законным платежным средством на территории Российской Федерации является рубль, а возможность расчетов с использованием иностранных денежных средств регламентируется Федеральным законом от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Этим законом устанавливается запрет на проведение валютных операций между резидентами РФ, за исключением ряда случаев, для которых установлено обязательство проводить такие расчеты через уполномоченные банковские институты.

В то же время следует отметить, что ни одно из определений термина «иностранная валюта», прописанных в законе «О валютном регулировании и валютном контроле», не применимо к понятию криптовалюты, поскольку криптовалюта по своей природе не обладает свойством централизованного администрирования и централизованного контроля.

27 января 2014 года Центральный банк выпустил письмо «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”, в частности, Биткойн», в котором изложил критический взгляд на сделки с использованием криптовалют. В период с 2014 по 2018 год действия государства были направлены на противодействие распространению криптовалюты, включая Поручение Президента России от 25 марта 2014 года № Пр-604 и последующие проекты законов, устанавливающих административную[4] и уголовную[5] ответственность за действия, связанные с оборотом криптовалют, которые, однако, не были внесены на рассмотрение Государственной Думы[6].

Первая существенная попытка урегулировать вопрос связи мира фиатных денег с пространством криптовалют была предпринята в марте 2018 года внесением в Государственную Думу законопроекта 424632-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Финальная версия этого законопроекта, получившая оформление в виде Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», существенно отличалась от версии, принятой в первом чтении.

В то же время на рассмотрение Государственной Думы был внесен и впоследствии принят Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», известный как закон «О цифровых правах», вносящий изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ. Несмотря на то, что он напрямую не оперирует понятиями, связанными с оборотом криптовалют, положения этого закона позволили закрепить в российском законодательстве статус гражданских отношений, возникающих при использовании цифровых платформ и существующих в рамках их виртуального пространства[7].

Также был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о

3 FATF REPORT Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf

4 Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». https://regulation.gov.ru/projects#npa=18934

5 Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». https://regulation.gov.ru/projects#npa=46853

6 На основании анализа списков внесенных законопроектов, опубликованных на официальном ресурсе Государственной Думы РФ. https://sozd.duma.gov.ru/

7 Банк России. В России появился первый закон, регулирующий цифровые права. 6 августа 2019 года. https://www.cbr.ru/press/event/?id=2795

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где статьей 8 вводится понятие утилитарных цифровых прав, которое может быть применимо к так называемым «токенам» – объектам, существующим в рамках криптовалютной системы и выполняющим функции внутренней платежной единицы или акций. Справедливости ради следует отметить, что данный закон в первую очередь создавался как «закон о краудфандинге» – то есть для регулирования и защиты интересов людей, объединяющих свои ресурсы для реализации того или иного проекта.

Обзор зарубежного опыта

К 2021 году подход к регулированию криптовалют существенно различается в разных странах мира: от полного запрета до принятия в качестве альтернативного платежного средства. В Европейском союзе действует определение Суда Европейского союза[8], согласно которому покупка и продажа биткоинов освобождается от уплаты НДС (VAT), что по факту означает, что криптовалюта уже не рассматривается как товар. По мнению юристов [Rasheed, Di Tommaso, 2020], криптовалюты не попадают под действие директивы «О рынках финансовых инструментов» (MiFID II) и EMD2 и, следовательно, не подвержены финансовому регулированию со стороны Евросоюза.

Германия, наиболее продвинутая в этом вопросе страна, с 2013 года рассматривает криптовалюты как платежное средство, которое может использоваться для торговли, а следовательно, и в целях налогообложения[9]. С 1 января 2020 года в этой стране действует закон, который разрешает банкам покупать, продавать и хранить криптовалюты[10].

Наиболее развернутым представляется законодательство Эстонии[11], где операции по купле-продаже криптовалют облагаются налогом на прибыль. Майнинг рассматривается как бизнес с необходимостью регистрации и налогообложением. Допускается также получение заработной платы и оплаты за услуги в криптовалюте с соответствующим декларированием и уплатой налогов, рассчитываемых по курсу криптовалюты на день получения такого платежа. Кроме того, деятельность по обмену криптовалюты на фиатные деньги подлежит лицензированию[12].

В остальных странах Европы используется аналогичный подход: криптовалюта рассматривается как допустимое платежное средство, и операции с ее использованием подлежат такому же налогообложению, как и при использовании традиционных валют.

В Соединенных Штатах криптовалюты находятся в центре внимания как федерального правительства, так и правительства штатов. В рамках федерального правительства основное внимание уделялось регулированию на административном и ведомственном уровнях, включая Комиссию по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссию по торговле сырьевыми товарами и фьючерсами (CFTC), Федеральную торговую комиссию (FTC) и Министерство финансов через Службу внутренних доходов (IRS), Управление финансового контролера (OCC) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Тем не менее на федеральном уровне единого нормативного регулирования к середине 2021 года не существовало.

Ряд штатов принял собственные законы, касающиеся оборота криптовалют. К примеру, в Вайоминге криптовалюта является денежным средством, разрешена деятельность специальных финансовых учреждений, которые в равной мере обладают полномочиями банков в отношении фиатных денег и полномочиями хранить и обменивать криптовалюту. Основной задачей таких учреждений является обеспечение безопасного и легального хранения цифровых активов [Blockchain…, 2021]. В штате Огайо разрешено уплачивать налоги в криптовалюте, в Оклахоме прорабатывается вопрос использования криптовалюты в качестве официального платежного средства. В то же время ряд других штатов имеет ограничительное регулирование оборота криптовалют.

Отдельно следует сказать о регулировании процедуры первичного предложения токенов (Initial Coin Offering, ICO). Данная процедура рассматривается Комиссией по биржам и ценным бумагам США (SEC) как инвестиционный контракт, и в этой связи организации, проводящие первичный выпуск токенов, должны соблюдать требования законодательства США о рынке.

Громким примером судебного разбирательства по этому вопросу стало дело блокчейн проекта TON братьев Николая и Павла Дуровых. Предложение криптовалюты этого проекта, токенов Grams, американский суд посчитал незарегистрированным предложением ценных бумаг и заморозил сделку[13].

8 Judgment in Case C-264/14. Luxembourg, 22 October 2015. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf

9 *Matt Clinch.* Bitcoin recognized by Germany as 'private money'. https://www.cnbc.com/id/100971898

10 Gesetz zur Umsetzung der Änderungsrichtlinie zur Vierten EU-Geldwäscherichtlinie. https://www.bundesrat.de/SharedDocs/beratungsvorgaenge/2019/0501-0600/0598-19.html

11 Income Tax Act. https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/504072018001/consolide/current#para1; Republic of Estonia Tax and Customs Board official website. https://www.emta.ee/eng/private-client/declaration-income/other-income/taxation-private-persons-virtual

12 Information for entities engaging with virtual currencies and ICOs. Официальный сайт Финансовой инспекции Республики Эстония. https://www.fi.ee/en/finantsinspektsioon/financial-innovation/virtual-currencies-and-ico/information-entities-engaging-virtual-currencies-and-icos

13 SEC Halts Alleged $1.7 Billion Unregistered Digital Token Offering. SEC official release. https://www.sec.gov/news/press-release/2019-212

В Канаде криптовалюта рассматривается как цифровое представление стоимости, не являющееся законным платежным средством, однако криптовалюта может быть использована как средство для обмена товарами и услугами между сторонами, которые соглашаются его использовать. Таким образом, операции, связанные с получением дохода, в которых тем или иным образом используется криптовалюта, подлежат соответствующему налогообложению[14].

Отдельно следует упомянуть латиноамериканскую страну Сальвадор, где специальным законом, известным как «Закон о биткоинах», криптовалюте Bitcoin был присвоен статус законного платежного средства, то есть второй официальной валюты Сальвадора, с 7 сентября 2021 года[15].

Примечательно, что две страны постсоветского пространства – Кыргызстан[16] и Узбекистан[17] – также закрепили легальный статус криптовалют с возможностью майнинга, покупки и продажи.

На другом полюсе принципов регулирования оборота криптовалют находятся страны, которые жестко запрещают любые операции с этим видом цифровых активов. Наиболее противоречивой выглядит позиция КНР, где 24 сентября 2021 года был введен полный запрет на торговлю криптовалютой и майнинг[18]. Вместе с тем в начале июня 2020 года Правительство КНР представило «Пекинский план действий по инновациям и развитию блокчейн на 2020–2022 годы»[19], положения которого содержат указание на задачи создания собственной национальной криптовалюты.

Полностью криптовалюты запрещены в Египте, Боливии, Марокко, Алжире.

Для стран, где использование криптовалют разрешено, основной задачей регулирующих органов является получение обоснованной части государственных доходов от налогообложения граждан, получающих доходы от операций с криптовалютой при достаточной разумности регулирования, позволяющей создать благоприятные условия для развития этой области новейших технологий и привлечения инвестиций в свои юрисдикции.

Проблематика регулирования криптовалют

Основной проблемой, определяющей настороженное отношение государственных органов к криптовалютам, является их анонимность, обусловленная технологической природой самой криптовалюты. Существуют риски, связанные с тем, что криптовалюта может быть использована для криминальных целей, начиная с таких очевидных, как терроризм и наркоторговля, и заканчивая мошенничеством, уклонением от налогов и контрабандой. В то же время специалисты полагают, что 100 % анонимности криптовалюта не обеспечивает[20]. Следовательно, в целях противодействия терроризму и отмыванию денежных средств компетентные службы государств при приложении определенных усилий и вычислительных мощностей предположительно могут отслеживать незаконные транзакции и лиц, владеющих криптоактивами, полученными криминальным путем.

Другой проблемой является социальная природа криптовалют. По сути, любая криптовалюта является анонимным коллективным общественным договором о присвоении математической абстракции некоей ценности, не обеспеченной какой-либо реальной материальной ценностью. Отсюда следует, что криптовалюта обладает свойством высокой волатильности своей стоимости, зависящей по большей части от умонастроений пользователей.

В то же время запретительные меры приводят к тому, что операции купли-продажи криптовалют переходят в серую зону[21], не контролируемую государством, которое, в свою очередь, недополучает доход от налогов.

Следует подчеркнуть, что операции с криптовалютой носят свободный, трансграничный характер, поэтому для выработки норм правового регулирования необходимо межстрановое взаимодействие и создание международного координационного органа под эгидой ООН, как это было сделано ранее для выработки норм правового регулирования сети Интернет. Эта задача осложняется тем, что правительства разных стран по-разному видят национальные задачи в аспекте использования криптовалют и к настоящему времени уже выработали и ввели в своих юрисдикциях регулирование, которое может диаметрально отличаться от страны к стране.

Корень проблемы заключается в концептуальном определении статуса криптовалюты: является ли она деньгами, платежным инструментом, товаром либо же денежным суррогатом (таким, как, например, вексель или депозитный сертификат)?

14 Guide for cryptocurrency users and tax professionals. Goverment of Canada Official website. https://www.canada.ca/en/revenue-agency/programs/about-canada-revenue-agency-cra/compliance/digital-currency/cryptocurrency-guide.html

15 El Salvador, primer país del mundo en reconocer al Bitcoin como moneda de curso legal. Asamblea Legislative de Salvador. Pagina oficial. https://www.asamblea.gob.sv/node/11282

16 New report on Legal Status of Blockchain Commerce in the Kyrgyz Republic released. *AKIpress*. https://akipress.com/news:604488/

17 Постановление Президента республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в республике Узбекистан». https://lex.uz/ru/docs/3891610

18 *John A., Shen S., Wilson T.* «China's top regulators ban crypto trading and mining, sending bitcoin tumbling». *Reuters.* 24 September 2021. https://www.reuters.com/world/china/china-central-bank-vows-crackdown-cryptocurrency-trading-2021-09-24/

19 http://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202006/t20200630_1935625.html

20 *Харалампос Папаманту*. Анонимность криптовалют. https://postnauka.ru/talks/82275

21 Как купить или продать криптовалюту за наличные. *Ведомости.* 10 сентября 2018 года. https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/09/10/780482-kupit-kriptovalyutu

Вступивший в силу в Российской Федерации закон «О цифровых финансовых активах» не содержит положений, вносящих соответствующие дополнения в Налоговый кодекс РФ, следовательно, вопросы налогообложения будут подчиняться общим правилам. Согласно статьям 19 и 25 закона «О цифровых финансовых активах», криптовалюта, находящаяся в собственности частных лиц, признается имуществом, что означает обязательство уплаты налога НДФЛ в размере 13 % при ее продаже.

С одной стороны, это существенно упростило вопрос легализации доходов от продажи криптовалюты для частных лиц, ею владеющих, поскольку достаточно указать в налоговой декларации поступление денег от криптобирж на их расчетные счета[22]. С другой стороны, подобное определение создает предпосылки для правовой коллизии, когда будет разработана подзаконная нормативно-правовая база к закону «О цифровых финансовых активах» и заинтересованные финансовые институции попробуют предпринять шаги для запуска собственных криптовалютных платформ или же – в сотрудничестве друг с другом – национальной криптовалютной платформы, что, очевидно, будет работать против развития нового рынка.

В то же время в России не определен подход к косвенному налогообложению криптоактивов. Минфин России выразил свое мнение[23] о налогообложении криптовалютных операций для физических лиц, отметив, что особый порядок налогообложения доходов физлиц при совершении операций с криптовалютами не установлен, физические лица должны самостоятельно исчислить налог и подать декларацию в инспекцию; налоговая база по операциям купли-продажи криптовалют определяется в рублях как превышение общей суммы доходов от продажи криптовалюты над общей суммой документально подтвержденных расходов на ее приобретение. До законодательного урегулирования вопросов, связанных с обращением и налогообложением криптовалют, при определении налоговой базы необходимо исходить из статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации.

Аналогичная позиция выражена[24] в отношении юридических лиц, где налогом на прибыль организаций облагается прибыль, полученная налогоплательщиком, определяемая для российских организаций в общем случае как разница между полученными доходами и произведенными расходами, квалифицируемыми в соответствии с положениями главы 25 Налогового кодекса РФ.

К моменту вступления в силу закона «О цифровых финансовых активах» в законодательстве Российской Федерации не существовало норм, посвященных именно майнингу, то есть процессу создания единиц криптовалюты и/или процессу вычисления добавочных долей единиц криптовалют при осуществлении вычислительных транзакций криптовалют, подразумевающих генерирование добавочной доли единицы стоимости, присуждаемой вычислительному кластеру, обеспечивающему проведение транзакции.

В статье 14 вышеупомянутого закона, несмотря на размытые формулировки, можно определить, что речь идет о майнинге и о создании специализированного программного обеспечения. Однако существенным противоречием общепринятым криптосообществом правилам является прописанный в пункте 5 статьи 14 запрет на получение вознаграждения за такие действия в цифровой валюте.

Одним из важнейших шагов для интеграции принципов функционирования пространства криптовалют и традиционных финансовых институций являются положения закона «О цифровых финансовых активах», которыми вводятся новые субъекты российской юрисдикции – операторы обмена цифровых финансовых активов. Такие операторы по сути являются криптобиржами, но только для обмена токенов (единиц-инструментов ICO, которые признаются, согласно российскому законодательству, цифровыми правами). На сегодняшний день законами, регулирующими такие отношения, являются закон «Об инвестиционных платформах» («О краудфандинге») и закон «О цифровых финансовых активах».

Российский подход отличается от существующих подходов в США, Великобритании и большинстве других стран, где законодатель распространил уже существующее законодательство о финансовых посредниках и организованных торговых площадках на криптобиржи, оказывающие услуги резидентам этих стран. Помимо определенных требований к финансовой отчетности в законодательстве ряда зарубежных стран для легального функционирования криптобирж определены требования и к профессиональному опыту физических и юридических лиц, выступающих стейкхолдерами криптобиржи (к примеру, наличие определенной подтвержденной квалификации), стажу работы по профилю финансовых учреждений и т.п.

Заключение

На текущий момент Российская Федерация является единственной в мире страной, где регулирование правового статуса криптовалют осуществляется в форме изменений и дополнений действующего законодательства [Толкачев, Жужжалов, 2019. С. 91–135]. Столь нестандартный подход формирует предпосылки для будущих правовых коллизий и неопределенности для развития сферы криптовалют в векторе преобразования в сферу полноценных финансовых инструментов, обеспечивающих функционирование

22 Какие налоги платить владельцам криптовалют в 2021 году. *РБК*, 18 января 2021 года. https://www.rbc.ru/crypto/news/600574149a7947308ed29850

23 Письмо Министерства финансов РФ от 17 мая 2018 года № 03-04-07/33234.

24 Письмо Министерства финансов РФ от 28 августа 2018 года № 03-03-06/1/61152; Письмо Министерства финансов РФ от 16 августа 2018 года № 03-03-06/1/58171.

трансграничных экономических процессов, в которых участвуют субъекты, действующие в российской юрисдикции.

В то же время следует отметить расхождение между российским подходом и подходом, использующемся в зарубежных странах, таких как США или Швейцария, где, с точки зрения криптосообщества, создаются наиболее благоприятные условия для легального функционирования компаний, работающих в сфере криптофинансовых инструментов.

Представляется необходимым и обоснованным пересмотреть существующий подход в регуляторных инструментах, основываясь на зарубежном опыте, для того чтобы привести действующие нормативные реалии в состояние, способствующее привлечению и созданию в юрисдикции Российской Федерации организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере оборота криптовалют, обеспечив им режим наибольшего благоприятствования и разумного налогообложения.

Важно подчеркнуть, что российский подход к регулированию новых явлений, возникающих в общемировом сообществе, основан не столько на выделении отдельных норм законодательства, сколько на дополнении и расширении действующих норм права, что создает определенные трудности как в плане интеграции новых явлений с действующей системой нормативно-правовых терминов, так и в области сопряжения новых норм права со всей системой действующего законодательства Российской Федерации.

Указанное обстоятельство создает концептуальные трудности и требует глубокого переосмысления по всей парадигме российского законодательства для выработки оптимального пути развития российского общества и российской экономики.

Правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, обусловленных выбранной концепцией нормативного подхода. Использование криптовалют несет в себе высокие риски, связанные с волатильностью стоимости таких цифровых активов. В то же время анонимность криптовалют, которую принято рассматривать как один из наиболее существенных рисков, не представляется серьезной проблемой с учетом оценок экспертов и практикой противодействия экстремистской и другой противоправной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами Российской Федерации.

Успешная реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» включает в том числе и создание благоприятных условий для развития перспективных цифровых технологий, в число которых входят и технологии криптовалют как перспективного, универсального и трансграничного финансового инструмента.

В этой связи предпринимаемые усилия и принятые законы, связанные с нормативным регулированием криптовалют, представляют собой первые шаги в этом направлении, и становится очевидным, что процессы законотворчества в этой области будут продолжены.

Литература

Бауэр В.П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017.

Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику. М.: ВНИИГеосистем, 2017.

Кудряшова Е.В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития. *Финансовое право*. 2018. № 6. С. 7–11.

Куликов С.В., Рыжкова О.В. Проблемы управления оборотом криптовалют // Современный менеджмент: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. С. 74–77.

Панова Т.А. Банки и технологии криптовалют // Инновационные процессы в банковском секторе российской экономики на современном этапе. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015.

Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР. *Деньги и кредит*. 2017. № 7. С. 65–67.

Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 9. С. 91–135.

Blockchain & Crytpocurrency Laws and Regulations. London, Global Legal Group Ltd., 2021. In English

Brito J., Castillo A. Bitcoin: a primer for policymakers. Mercatus Center. George Mason University, 2013. In English

Tariq Rasheed, Felicia Di Tommaso. The regulation of OTC crypto-derivatives under MiFiD II. Chicago, 2020. In English

References

Bauer V.P. Problems on the way to creating a unified digital platform for the digital economy. Moscow: RAYEN, 2017. In Russian

Keshelava A.V., Budanov V.G., Rumyantsev V.Yu. and others. Introduction to the “digital” economy. Moscow: VNIIGeosistem, 2017. In Russian

Kudryashova E.V. Legal regulation of cryptocurrency: selecting the development vector. *Finansovoye pravo*. 2018. No. 6. P. 7–11. In Russian

Kulikov S.V., Ryzhkova O.V. Issues of the cryptocurrency turnover management // Modern management: theory and practice. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. General editorship by N.V. Kuznetsova. Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosova, 2016. P. 74–77. In Russian

Panova T.A. Banks and cryptocurrency technologies // Innovation processes in the banking sector of the Russian economy at the present stage. Moscow: REU im. G.V. Plekhanova, 2015. In Russian

Savinsky S.P. Cryptocurrencies and their regulations in the PRC. *Dengi i kredit*. 2017. No. 7. P. 65–67. In Russian

Tolkachev A.Yu., Zhuzhzhalov M.B. Cryptocurrency as property – analysis of the current legal status. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2019. No. 9. P. 91–135. In Russian